

3. Zvjagina M. Ju. Fenomen regional'nogo kul'turologicheskogo izdaniya dlja junoshestva: opyt zhurnala «Vvedenskaja storona» (g. Staraja Rusa) // Aktual'nye problemy regional'noj zhurnalistiki. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2011. pp. 77–83.
4. Kalmykov A. A., Kohanova L. A. Internet-zhurnalistika. Moscow, JuNITI-DANA, 2005. 383 p.
5. Maksimova N.V. Koncepcija duhovnosti v zhurnale «Snob» // Media-i mezhkul'turnaja kommunikacija v evropejskom kontekste. Stavropol, SKFU Publ., 2014. pp.166–168.
6. Petrova S. A. Detskij setevoj zhurnal v Runete: stanovlenie, problemy, metody organizacii. Moscow, 2013.
7. Romanova N. Obzor detskikh periodicheskikh zhurnalov Available at: <http://detmagazin.ucoz.ru/index/0-131>.
8. Rudenko I. A. Detskaja i junosheskaja pressa // Tipologija periodicheskoj pečati / ed. M. V. Shkondin, L. L. Resnjanskaya. M., 2007. pp. 188–204.
9. SMI v prostranstve Interneta / Lukina M. M., Fomicheva I. D. Moscow, 2005. 89 p.

ДРАМАТУРГИЯ БЕНА ДЖОНСОНА В ПЕРЕВОДАХ И.А. АКСЕНОВА¹

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, 440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

Футляев Никита Сергеевич, соискатель, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: futljaew.n@mail.ru.

В статье впервые осмыслена деятельность И.А. Аксенова как русско-английского драматурга шекспировской эпохи Бена Джонсона, в частности, выявлена специфика выполненных им переводов трагедии «Сеян» и комедии «Вольпоне», описаны обстоятельства, связанные с подготовкой и выпуском издательством «Academia» в 1931–1933 гг. двухтомника «Драматических сочинений» Бена Джонсона под редакцией И.А. Аксенова. В процессе анализа широко используются литературно-критические очерки и статьи И.А. Аксенова, посвященные творчеству Бена Джонсона; высказанные в них положения и гипотезы сопоставляются с позициями исследователей последующего времени.

Ключевые слова: И.А. Аксенов, Бен Джонсон, перевод, русско-английские литературные связи, традиция

DRAMATURGY BEN JONSON IN TRANSLATION OF I.A. AKSENOV

Zhatkin Dmitriy N., Doctor of Philology, Professor, Penza State Technological University, 440605, Russia, Penza, Baydukova pr. / Gagarin str., 1a / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

Futlyaev Nikita S., Competitor, Saratov Chernyshevsky State University, 410012, Russia, Saratov, Astrahanskaya, str., 83, e-mail: futljaew.n@mail.ru.

---

¹ Исследование осуществлено в рамках реализации проекта № 2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ.

In the article was first comprehended the activities of I. A. Aksenov as a popularizer of Russian art English playwright Shakespeare's age Ben Jonson, in particular, the specificity of the completed translation of the tragedy "Sejanus: His fall" and comedy "Volpone; or the Fox", describes the circumstances surrounding the preparation and issuance of the publishing house "Academia" in 1931–1933 the two volumes of "The Dramatic works" of Ben Jonson edited by I. A. Aksenov. In the process of analysis are widely used literary-critical essays and articles of I. A. Aksenov, dedicated to the works of Ben Jonson; made in the terms and hypotheses are compared with the positions of researchers subsequent time.

Keywords: I.A.Aksenov, Ben Jonson, translation, Russian-English literary relations, tradition

Двухтомник «Драматических произведений» Бена Джонсона, выпущенный издательством «Academia» под редакцией И.А. Аксенова в 1931–1933 гг., стал первым русским собранием переводов пьес английского драматурга. Ныне, по прошествии многих десятилетий, этот двухтомник не только не утратил своей значимости, но по-прежнему остается наиболее полным руским изданием произведений младшего современника Шекспира. К переводу пьес Бена Джонсона (трагедии «Сеян», комедии «Вольпоне») И.А. Аксенов впервые обратился еще в годы гражданской войны; С.Г. Аксенова (Мар) в биографической справке о покойном муже, предварявшей в 1937 г. издание его статей о Шекспире, отмечала, что «даже в горячке Гражданской войны Аксенов не расставался с елизаветинцами», «именно в это время он переводил Бен Джонсона, <...> наиболее любимого им» [5, с. 5]. Впрочем, сам интерес к Бену Джонсону возник у И.А.Аксенова несколько раньше, еще в предреволюционные годы, однако из-за большого объема другой работы он долгое время не мог получить творческой реализации. Так, в письме С.П. Боброву от 13 сентября 1916 г. И.А. Аксенов отмечал: «Если бы Вы знали, как у меня руки чешутся на Джонсона и как я подавлен сознанием, что меня от него отделяют Деккер и Гейвуд! Боги мои! Подумать, что никто не знает Вольпоны. Алхимика я тоже люблю, но меньше» [3, с. 110]. В другом письме С.П. Боброву, отправленном из Петрограда 15 сентября 1918 г., сохранились сведения о непосредственной работе переводчика над «Сеяном», который «доводится сегодня до 3 акта и, надеюсь, будет готов к декабрю» [4, л. 36].

В тот момент, когда И.А. Аксенов активно переводил пьесы Бена Джонсона, он, вероятно, рассчитывал стать первым публикатором его русских переводов. Однако этого не случилось: в 1921 г. издательством «Петрополис» был напечатан перевод комедии «Эписин, или Молчаливая женщина», выполненный Я.Н. и Р.Н. Блох, тогда как переводы И.А. Аксенова ждали своей публикации еще более десятилетия. В собрании издательства «Academia», наряду с переводами И.А. Аксенова, увидели свет комедии «Алхимик» в переводе Б.Л. Пастернака, «Варфоломеевская ярмарка» и «Каждый по-своему» в переводе П.Н. Соколовой, «Склад новостей» в переводе Т.М. Левита. Центральной фигурой, объединившей вокруг себя творческие силы, стал И.А. Аксенов, явившийся и инициатором издания, и автором статей и комментариев, и переводчиком двух пьес. В статьях и переводах И.А. Аксенова общие положения, связанные с мировоззрением и художественной практикой Бена Джонсона, сведены к восприятию драматурга как противника индивидуализма, создавшего теорию и практику «гуморов» с целью осмеяния индивидуалистического пристрастия к некоторым человеческим особенностям. Считая Джонсона моралистом, И.А. Аксенов отмечал, что для драматурга в человеке важны такие надличностные категории как *совесть* и *общественное благо*. По наблюдению И.А. Аксенова, роль этих категорий в XVI–XVII вв. возросла на фоне экономических процессов – «революции цен», обесценива-

нии золота, оказавших важное воздействие и на мировоззрение, и на творческий метод драматурга.

Трагедия Бена Джонсона «Сеян. Его падение», посвященная описанию падения всемогущественного фаворита и навеянная, очевидно, делом Эссекса, рассказывает о «безграничной тирании стареющего деспота и гнусности режима всепроникающей сети шпионов»: «Хамство, раболепство и продажность придворных, сенаторов и служащих всяческих чинов и мастей нашли себе подробное и энергетическое выражение в пределах пяти действий, изложенных белым стихом, лаконизм которого доведен до эпиграмматического идеала» [1, с. 56]. По наблюдению И.А. Аксенова, изучившего сохранившиеся три акта в виде плана и части стихов первого акта, изначально замысел Бена Джонсона строился вокруг образа другого фаворита, а сама трагедия носила название «Падение Мортимера». Однако, не желая провоцировать высшие круги монархической Англии, в которой «шпионство и перекрестное доношительство» было основой установленного миропорядка, и стремясь обезопасить себя от «тех добровольных заплочных мастеров, которые готовы вздернуть любую игру ума на дыбу», Джонсон, вуалируя английскую действительность, перенес действие в «безобидный» Рим, построил речи действующих лиц на цитатах, оговоренных в примечаниях к тексту, и в конечном итоге воскресил «не только быт эпохи цезарей, но и саму обстановку античной трагедии» [12, с. 75]. Характерной особенностью трагедии является истолкование функции хора, который у Бена Джонсона выведен из оркестровой ямы непосредственно на сцену, разделен на отдельных исполнителей, получил право комментировать действие в ходе его развития. Основываясь на суждении Аристотеля, говорившего о необходимости одновременно ужасать и вызывать жалость, Бен Джонсон нарочито старался воздействовать на зрителей, формируя сострадание к Сеяну хотя бы тем обстоятельством, что в трагедии не было ни одного активно действующего лица, способного вызвать сочувствие [см.: 1, с. 57–58].

При сопоставлении оригинала «Сеяна» с его переводом, выполненным И.А.Аксеновым, обращает на себя внимание деление пьесы переводчиком не только на явления (как у Бена Джонсона), но еще и на сцены. В целом для перевода Аксенова характерна небрежность, заключающаяся в использовании некорректных, неточных лексем, приводящем к появлению новых оттенков значений. Еще одним проявлением неряшливости переводчика можно считать неуместное использование в целом ряде эпизодов разговорной и просторечной лексики, «рубленых» фраз, в целом снижающей возвышенный тон «античной» трагедии.

Если дополнения, приводившие к использованию в переводе лексем, отсутствовавших в оригинале (например, «I know she's quick and quaintly spirited / And will have strange thoughts, when she is at leisure» [16] [Я знаю она находчива и горяча / Имеет странные мысли, когда наедине] – «Я знаю быстрый, резкий, бой-характер / И странные мысли у нее с собой» [7, с. 136]), были редким исключением, то опущения, приводившие к утрате отдельных семантических нюансов, были взяты И.А.Аксеновым за правило, в частности: «I hear you are / Physician to Livia, the princess» [16] [Я слышал вы врач принцессы Ливии] – «Вы врач принцессы / Ливии» [7, с. 134]; «Where I will nail your pride at breadth and length» [16] [Где могу прижать твою гордость в ширину и длину] – «Где на века распну твоё нахальство» [7, с. 149]. В отдельных случаях подобные опущения влекли за собой искажение текста, обретавшего непонятный, даже каламбурный оттенок, ср.: «I like this study to preserve the love / Of such a man, that comes not every hour / To greet the world» [16] [Мне нравится изучать, чтобы сохранить любовь такого мужчины, который не приходит каждый час, чтобы встретить мир] – «Люблю заботу сохранять любовь / Мужа, какой не каждый час приходит / Прославить мир» [7, с. 155]; «Is he come too! nay then

expect a trick» [16] [Он тоже пришел! Ну, тогда ждите подвоха] – «Так он пришел! Нет, значит будут штуки» [7, с. 181].

Будучи первым переводчиком «Сеяна», произведения, созданного более трех столетий назад и рассказывавшего о давнем античном прошлом, И.А.Аксенов испытывал неизбежные трудности, связанные с точным пониманием отдельных исторических реалий, трактовкой смысла некоторых реплик героев. Сложный для восприятия «Сеян» в последующие годы так и не заинтересовал иных переводчиков; он продолжает оставаться доступным русскому читателю лишь благодаря И.А. Аксенову, который, несмотря на все несовершенства перевода, смог передать главное – настроение подлинника.

Наиболее известной в России пьесой Бена Джонсона является комедия «Вольпоне», обратившая на себя внимание отечественных англистов еще в 1920-е гг. Основные идеи, высказанные в разные годы в работах И.А. Аксенова, И.И. Анисимова, А.А. Смирнова, А.К. Дживелегова, – это «резкая критика в “Вольпоне” буржуазного стяжательства», восприятие самого Джонсона под влиянием вульгарно-социологических концепций как «представителя крупной купеческой буржуазии, близкой к пуританству» [см. об этом: 15, с. 42]. Усматривая ценность «не в вещи, а в отношении к ней», видя ценность золота не в нем самом, а в восприятии его обществом, Бен Джонсон, по замечанию И.А.Аксенова, осуждал накопительство, стяжательство, абсолютизацию денег [о воплощении той же темы К. Марло см.: 10, с. 58–60; 11, с. 359–362]. «Вольпоне» воспринимается И.А. Аксеновым не как «комедия событий, хотя события в ней имеются», не как «комедия характеров, хотя характеры в них обрисованы», не как «комедия положений, хотя система сценических положений налицо», а как «комедия отношений, возможных благодаря неизменным на все время действия характерным особенностям действующих лиц, вызывающим определенные положения и влекущим за собой определенные события» [2, с. 20–21]. Отмечая игровое начало в «Вольпоне», И.А. Аксенов отмечал в ней «сплошное изображение жизненного лицедейства» [2, с. 18], состоящего не столько в переодеваниях, сколько в непрерывной игре действующих лиц: «Основная интрига в том, что Вольпона играет безнадежно больного, будучи на редкость здоров для своих лет. Все прочие лица наперебой выражают чувства, которых они не испытывают, говорят слова, которые не соответствуют их мыслям, совершают поступки, которые противны их природе» [2, с. 19].

Особенность «новой» комедии «Вольпоне» И.А. Аксенов видит в восприятии в качестве положительного героя *негодования* автора по поводу ложных отношений и их носителя; к тому же «для того, чтобы отношения оставались в центре внимания, разработке характера пришлось уделить второстепенное место, а для того чтобы точнее отметить носителей данных отношений (членов отношений), понадобилось прикрыть характер – характерностью», которая была «той конкретной формулировкой, которая должна была закрепить за публикой вполне определенную оценку данного лица» [2, с. 21], совпадающую с позицией самого автора. В своем анализе «Вольпоне» И.А. Аксенов подчеркивает злорадное неприятие Джонсоном морального разложения, высказывается против прочтения образа Вольпоне в русле трагизма марловских Тамерлана и Фауста, считая, что «не там надо искать трагедии, и не в области романтики найдется настоящий пафос героя», состоящий «в принятии ответственности за реальность сделанного» [2, с. 42]. При этом И.А. Аксенов был убежден, что «Бен Джонсон не отрицал трагедии», а «боролся с тем, что, по его мнению, было ее извращением, он ее реформировал» [2, с. 43].

Представления И.А. Аксенова о «Вольпоне» не закрепились в отечественном литературоведении, о чем свидетельствуют исследования последующих десятилетий. В частности, А.А. Смирнов, предложивший рассматривать односторонность сатирических персонажей в «Вольпоне» с позиций близкой анг-

лийскому драматургу классической типизации, писал, что «болезни века», выявленные Беном Джонсоном, есть «искажение естественных человеческих чувств, торжество духа наживы и паразитизма», что «картина, им нарисованная, очень мрачна», но тем не менее «он далек от мизантропии или пессимизма», поскольку «в самом характере смеха Бена Джонсона, в динамике его образов и языка есть нечто бодрое и жизнеутверждающее» [14, с. 14]. По мнению М.П. Алексеева, текст «Вольпоне» представлял собой «настоящую мозаику», будучи составленным «в значительной части из искусно подобранных цитат писателей античного мира и эпохи Возрождения» [6, с. 549].

Судя по всему, перевод «Вольпоне» был выполнен позже «Сеяна», приблизительно в 1921 г. Об этом сохранилось интересное косвенное свидетельство: С.М. Эйзенштейн в 1921 г. сообщал матери, что переводит пьесу Джонсона «с одним моим другом» [13, с. 100]. Н.Л. Адашкина высказывает разумное предположение, что в данном случае речь идет о «Вольпоне» и И.А. Аксенова [3, с. 629]. В своем эссе «Сергей Эйзенштейн. Портрет художника» (1933–1935, опубл. в 1991) И.А. Аксенов подробно рассказывал о первом знакомстве С.М. Эйзенштейна с «Вольпоне»: «Елизаветинской драмой он интересовался достаточно прочно и, купив однажды в одном из расплодившихся букинистических магазинов бердслеевское издание «Вольпоне», когда достаточно разобрался в его иллюстрациях, добросовестности ради, решил прочитать и относящийся к ним текст. Это чтение имело решающий результат в его представлении о современниках Шекспира, и единственный в тогдашней Москве экземпляр театра Бена Джонсона, несуразно толстый однотомник убийственной нонпарели, долго истязал его зрение, будучи добыт с большим трудом из университетской библиотеки, не сообразившей своевременно обзавестись более безвредным для глаз текстом» [3, с. 421].

Трудно судить, насколько значительным было участие С.М. Эйзенштейна в создании И.А. Аксеновым его перевода: никаких свидетельств и документальных материалов не сохранилось. Отметим лишь, что интерес С.М. Эйзенштейна к Бену Джонсону не был фрагментарным и не ограничивался лишь «Вольпоне», подтверждением чему, в частности, служит принадлежащий С.М. Эйзенштейну эскиз декорации к «Варфоломеевской ярмарке» (бумага, графитный карандаш; 1919), который сохранился в РГАЛИ (ф. 1923, оп. 1, ед. хр. 714).

К настоящему времени переиздание «Вольпоне» в переводе И.А. Аксенова вряд ли имело бы смысл, поскольку осуществленный П.В. Мелковой позднейший перевод характеризуется художественностью описания, мастерством в воссоздании отдельных образов и выразительных деталей, отсутствием явных неточностей, некорректностей в выборе слов, стилистических смешений, имеющихся у И.А. Аксенова. Стараясь смягчить грубость, характерную для описаний в произведениях драматургов елизаветинского периода, И.А. Аксенов излишне редактирует исходный текст, снижает «атмосферность» комедии: “You shall have some will swallow / A melting heir as glibly as your Dutch / Will pills of butter, and ne'er purge for it” [17] – «Иные / Наследников беспечных по-голландски / Умнут, как с маслом хлеб – ищи потом» [8, с. 71]; ср. у П.В. Мелковой: «А другой проглотит / Наследника не хуже, чем голландец / Глотает масло, не схватив поноса» [9, с. 318].

При переводе отдельных эпизодов комедии И.А. Аксенов использует тавтологические сочетания, призванные, вероятно, усилить звучание отдельных фрагментов, но в конечном итоге смотрящиеся крайне невыигрышно. Так, например, в диалоге Корбаччо и Моски (“My life for his, 'tis but to make him sleep. / *Volpone (aside)* Ay, his last sleep, if he would take it” [17]) И.А. Аксенов неудачно трактует чередующиеся выражения “My life for his” и “his last sleep”: «Ручаюсь головой, что он заснет. / *Вольпона (в сторону)* Ручаюсь головой, чтоб не проснуться» [8, с. 87]; ср. у П.В. Мелковой: «Ручаюсь жизнью, усыпит

его. / *Вольпоне (в сторону)* Навеки усыпит, как только примешь» [9, с. 331]. Столь же неудачен и тавтологический оборот «в обломках средь обломов» в реплике Моски в первой сцене III действия: “O! your parasite / Is a most precious thing, dropt from above, / Not bred 'mongst clods, and clodpoles, here on earth” [17] – «Что же – приживальщик – / Вещь редкая, упавшая с небес, / Не росшая в обломках средь обломов» [8, с. 142]; ср. у П.В. Мелковой: «О, приживалы – это / Свалившаяся с неба драгоценность, / Не то, что дурни, олухи земные» [9, с. 375].

Не вполне корректным представляется прочтение И.А. Аксеновым слов Корбаччо, обращенных к Моске, – “Tis aurum palrabile, if not potabile” [17] – как макаронического текста – «Аурум пальпабиль, если не потабиль» [8, с. 92]; в данном случае П.В. Мелкова более точна в передаче художественного целого, хотя значимая «игра слов» в данном случае теряется: «Хоть пить нельзя, но можно осязать» [9, с. 335]. При воссоздании слов Перегринна “and your lion's whelping, in the Tower” [17] также более предпочтителен калькированный вариант П.В. Мелковой, ср.: «А в Башне львица окотилась» (перевод И.А. Аксенова; [8, с. 111]) – «А В Таузере львица окотилась» (перевод П.В. Мелковой; [9, с. 351]). В целом позднейшая переводчица более внимательна к английским именам собственным, отказывается от их нарочитой русификации, характерной для И.А. Аксенова: “Saint George” [17] – «святым Егорьем» (перевод И.А. Аксенова; [8, с. 192]) – «святым Георгом» (перевод П.В. Мелковой; [9, с. 416]); “Sir Politic Bawd” [17] – «сэр Поль-сводник» (перевод И.А. Аксенова; [8, с. 195]) – «Политик-сводня» (перевод П.В. Мелковой; [9, с. 418]).

Вместе с тем, характеризуя перевод И.А. Аксенова, нельзя не заметить и его существенные достоинства, так, буквализм в ряде случаев позволяет точнее передать замысел английского автора, например: “With hope that when I die (which they expect / Each greedy minute) it shall then return / Ten-fold upon them” [17] – «В надежде, что, когда умру (а этого / Ежеминутно ждут), вернутся к ним / С десятикратной прибылью» [8, с. 70] (ср. у П.В. Мелковой: «В надежде, что вот-вот умру и все / Им с многократной прибылью вернется [9, с. 319]); “A piece of plate” [17] – «Посудина» [8, с. 77] (ср. у П.В. Мелковой: «Роскошный кубок» [9, с. 323]); “<...> he says, they flay a man, / Before they kill him” [17] – «Как мухи, мол, летают / Над тем, кого убьют» [8, с. 88] (ср. у П.В. Мелковой: «<...> лекаря, мол, рады / Содрать с больного шкуру перед тем, / Как умертвить его» [9, с. 332]); “I am alive” [17] – «Я сызнава живу» [8, с. 157] (ср. у П.В. Мелковой: «Я воскрес» [9, с. 388]).

В отдельных случаях несомненной удачей И.А. Аксенова стал выбор художественных деталей, призванных передать не только смысловые нюансы, но и общую тональность подлинника. В частности, переводчик говорит не просто о мудрости, а о *природной, врожденной* мудрости (“Riches are in fortune / A greater good than wisdom is in nature” [17] – «Счастью – богатство / Полезнее, чем мудрость от природы» [8, с. 70]; ср. у П.В. Мелковой: «Богатство / Полезнее для счастья, чем мудрость» [9, с. 318]), использует русский фразеологизм «Зверь – на ловца» [8, с. 143] для передачи английского стиха “The person I was bound to seek” [17] (ср. у П.В. Мелковой: «Как раз его искал я» [9, с. 376]), ориентируется на читателя при переводе стихов “And the envious, when they find / What there number is, be pined” [17] и тем самым избегает семантической «затемненности», впоследствии допущенной П.В. Мелковой: «А завистники сочтут, / Так от горя перемрут» (перевод И.А. Аксенова; [8, с. 170]) – «Знай завистники число – / Всех в могилу унесло» (перевод П.В. Мелковой; [9, с. 399]), корректней подходит к передаче отдельных исторических нюансов, в частности при переводе английского выражения “Au, your Whitefriars' nation” [17] конкретизированной фразой «Из Монастырской слободы» [8, с. 192], являющемся оправданным с историко-культурных позиций (ср. у П.В. Мелковой: «Из породы куртизанок» [9, с. 416]), а также при переводе

синтагмы *“juggler divine”* [17] как «**божественный жонглер**» [8, с. 71] (ср. у П.В. Мелковой «**шарлатан площадной**» [9, с. 319]).

Пытаясь раскрыть значения некоторых лексем, не конкретизированные Джонсоном, переводчики предлагали различные толкования, так, например, выражение *“hear of corn”* И.А. Аксенов передавал как «**груда ржи**» [8, с. 71], П.В. Мелкова – как «**ворох пшеницы**» [9, с. 319]. Разногласие в трактовках вызывало абстрактное понятие *“bitter herbs”*, осмысленное И.А. Аксеновым как «**репей**» [8, с. 71], П.В. Мелковой – как «**полынь**» [9, с. 319]; в интерпретации многозначного слова *“diamond”* [17] [алмаз / бриллиант] в сравнении с русифицированным вариантом П.В. Мелковой «**брильянт**» [9, с. 342], выигрывает прочтение, предложенное И.А. Аксеновым, – «**алмаз**» [8, с. 101]. Лексема *“ape”* [17], переведенная И.А. Аксеновым как «**мартын**» [8, с. 146], более традиционно представлена в переводе П.В. Мелковой – «**мар-мышка**» [9, с. 379]. Также по-разному были истолкованы лексемы *“grass-hopper”* [17] (у И.А. Аксенова – «**кузнечик**» [8, с. 151], у П.В. Мелковой – «**сверчок**» [9, с. 383]) и *“locust”* [17] (у И.А. Аксенова – «**акрида**» [8, с. 166], у П.В. Мелковой – «**саранча**» [9, с. 395]); термин *“bugloss”* [17], переданный И.А. Аксеновым просторечным выражением «**бычий язык**» [8, с. 151], более удачно представлен в интерпретации П.В. Мелковой – «**воловья трава**» [9, с. 383].

Говоря об И.А. Аксенове как о популяризаторе творчества Бена Джонсона в России, нельзя не усмотреть той большой роли, которую сыграли его организаторская, редакторская, литературоведческая деятельность в продвижении наследия младшего современника Шекспира к российскому читателю. И.А. Аксенов был, вероятно, первым, кто обратился к переводам Бена Джонсона в России в 1918–1921 гг. Принципиально оценивая качество переводов «Сеяна» и «Вольпоне», можно предъявить к ним много претензий, однако важно понимать, какую большую и не имеющую аналогов работу проделал И.А. Аксенов. В частности, к «Сеяну» более не обращался ни один переводчик, комедия «Вольпоне» интерпретировалась впоследствии лишь П.В. Мелковой. И.А. Аксенов подготовил наиболее подробные литературно-критические разборы произведений Бена Джонсона, и хотя полученные им выводы не выдержали испытания временем, были оспорены в последующих трудах, они стали той отправной точкой, от которой отталкивались все последующие русские исследователи биографии и пьес английского автора.

Список литературы

1. Аксенов И. А. Бен Джонсон: Жизнь и творчество // Джонсон Б. Драматические произведения : в 2 т. / ред., вступ. ст. и прим. И.А. Аксенова. – М.–Л.: Academia, 1931. – Т. 1. – С. 21–107.
2. Аксенов И. А. Бен Джонсон в борьбе за театр // Джонсон Б. Драматические произведения : в 2 т. / ред., вступ. ст. и прим. И.А. Аксенова. – М. – Л. : Academia, 1933. – Т. 2. – С. 7–56.
3. Аксенов И. А. Из творческого наследия : в 2 т. / сост., вступ. ст. и комм. Н.Л. Адаскиной. – М.: РА, 2008. – Т. 1. Письма. Изобразительное искусство. Театр. – 640 с.
4. Аксенов И.А. Письмо С.П. Боброву от 15 сентября 1918 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 36 – 36 об.
5. Аксенова (Мар) С.Г. Биография Ивана Александровича Аксенова // Аксенов И. А. Шекспир: Статьи. – М.: ГИХЛ, 1937. – Ч. I. – С. 3–5.
6. Алексеев М.П. Драматурги – современники и продолжатели Шекспира / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов; под общ. ред. В.М. Жирмунского // История зарубежной литературы. Раннее Средневековье и Возрождение. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – С. 546–558.

7. Джонсон Б. Драматические произведения: в 2 т. / ред., вступ. ст. и прим. И.А. Аксенова. – М. – Л. : Academia, 1931. – Т. 1. – 755 с.
8. Джонсон Б. Драматические произведения: в 2 т. / ред., вступ. ст. и прим. И.А. Аксенова. – М. – Л. : Academia, 1933. – Т. 2. – 695 с.
9. Джонсон Б. Вольпоне / пер. П.В. Мелковой // Современники Шекспира: Сборник пьес : в 2 т. / под ред. А. А. Смирнова. – М. : Искусство, 1959. – Т. 1. – С. 313–481.
10. Жаткин Д. Н. Н.В. Гербель – переводчик фрагментов пьесы Кристофера Марло «Эдуард II» / Д. Н. Жаткин, Н. Ю. Орлова // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 3 (37). – С. 58–60.
11. Жаткин Д. Н. Осмысление творчества Кристофера Марло в литературоведческих и искусствоведческих трудах А.А. Аникста / Д. Н. Жаткин, А. А. Рябова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 359–362.
12. Заблудовский М. Д. Бен Джонсон / М. Д. Заблудовский // История английской литературы : в 3 т. (5 вып.). – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – Т. 1, вып. 2. – С. 71–94.
13. Забродин В. В. Эйзенштейн: попытка театра: Статьи. Публикации / В. В. Забродин. – М. : Эйзенштейн-центр, 2005. – 343 с.
14. Смирнов А. А. Драматургия Бена Джонсона / А. А. Смирнов // Джонсон Б. Пьесы. – Л. – М. : Искусство, 1960. – С. 5–22.
15. Парфенов А. Т. Бен Джонсон и его комедия «Вольпоне» / А. Т. Парфенов. – М. : Высшая школа, 1982. – 112 с.
16. Jonson B. *Sejanus: His fall* / B. Jonson. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/5232/5232-h/5232-h.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. Jonson B. *Volpone, or the Fox* / B. Jonson. – Режим доступа: <https://archive.org/stream/volponeorthefox04039gut/vlpnr10.txt>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aksenov, I. A. (1931). Ben Johnson: Life and work. In B. Johnson. *Dramatic works: [In 2 vols]*. Edition, introduction and notes by I. A. Aksenov. Moscow–Leningrad: Academia. Volume 1. Pp. 21–107.
2. Aksenov, I. A. (1933). Ben Jonson in the struggle for the theater. In B. Johnson. *Dramatic works: [In 2 vols]*. Edition, introduction and notes by I. A. Aksenov. Moscow–Leningrad: Academia. Vol. 2. Pp. 7–56.
3. Aksenov, I. A. (2008). *From the creative heritage: In 2 vol*. Compilation, introductory article and comments by N.L. Adaskina. Moscow: RA. Vol. 1. Letters. Fine art. Theatre. 640 p.
4. Aksenov, I. A. (1918). *Letter to S.P. Bobrov from 15 September 1918*. The Russian state archive of literature and art. The Fund 2554. Inventory 1. The storage unit 6. Leaves 36–36 about.
5. Aksenova (Mar) S.G. (1937). Biography ff I.A.Aksenov. In I.A.Aksenov. *Shakespeare: Article*. Moscow: State publishing house of fiction. Part I. P. 3–5.
6. Alekseev M.P. (1959). Playwrights – the contemporaries and successors of Shakespeare. In *The History of foreign literature. The early middle Ages and the Renaissance*. Under the General editorship of V.M. Zhimunsky. Moscow: State pedagogical publishing house of the Ministry of education of the RSFSR. P. 546–558.
7. Jonson, B. (1931). *Dramatic works: [In 2 vols]*. Edition, introduction and notes by I.A. Aksenov. Moscow–Leningrad: Academia. Vol. 1. 755 p.
8. Jonson, B. (1933). *Dramatic works: [In 2 vols]*. Edition, introduction and notes by I.A. Aksenov. Moscow–Leningrad: Academia. Vol. 2. 695 p.

9. Jonson, B. (1959). *Volpone*. Translation by P.V. Melkova. In *Contemporaries of Shakespeare: a collection of plays: [In 2 vols]*. Edited by A.A. Smirnov. Moscow: Art. Vol. 1. Pp. 313–481.

10. Zhatkin D.N. & Orlova N.Y. (2010). N.V. Gerbel – translator fragments of the plays of Christopher Marlowe’s “Edward II”. *The cultural life of the South of Russia*, 3 (37), 58–60.

11. Zhatkin D.N. & Ryabova, A.A. (2013). Understanding the creativity of Christopher Marlowe in literary and artistic works of A.A. Anikst. *The World of science, culture, education*, 6 (43), 359–362.

12. Zabludovsky M.D. (1945). Ben Jonson. In *The History of English literature: 3 vols (5 part)*. Moscow–Leningrad: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1945. V. I. Part. 2. P. 71–94.

13. Zabrodin, V.V. (2005). *Eisenstein: attempt theatre: Articles. Publications*. Moscow: Eisenstein centre. 343 p.

14. Smirnov, A.A. (1960). Dramaturgy of Ben Jonson. In B. Jonson. *Plays*. Leningrad–Moscow: Art. – P. 5–22.

15. Parfenov, A.T. (1982). *Ben Johnson and his comedy “Volpone”*. Moscow: Higher school. 112 p.

16. Jonson B. *Sejanus: His fall*. <http://www.gutenberg.org/files/5232/5232-h/5232-h.htm>

17. Jonson B. *Volpone; or, the Fox*. <https://archive.org/stream/volponeorthefox04039gut/vlpnr10.txt>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ПОЭТИКИ ТРИЛОГИИ АБУЗАРА АЙДАМИРОВА «ДОЛГИЕ НОЧИ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ¹

Джамбеков Овхад Алихаджиевич, кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: sharani-999@mail.ru.

В статье рассматриваются мифопоэтические признаки заглавий трёх романов А. Айдамирова, знаменующих их символическую эволюцию и динамику смыслового развития основных семантических идей. Важно отметить, что все три заглавия трилогии отличаются не только глубиной и многозначностью, но и в известном смысле имеют непосредственное отношение к типичному горскому быту, судьбам отдельных персонажей и целого народа.

Ключевые слова: мифопоэтика, семантика и символика, конфликт, интертекстуальные связи

SOME FEATURES OF THE STRUCTURE AND POETICS OF THE TRILOGY OF ABUZAR AIDAMIROVA “LONG NIGHT” IN THE CONTEXT OF INTERTEXTUAL RELATIONS

Djambekov Ovhad A., Candidate of Philological Sciences, Chechen State Pedagogical Institute, 364037, Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: sharani-999@mail.ru.

The article discusses the mythopoetic signs of the titles of the three novels A. Aidamirova, marking their symbolic evolution and dynamics of the semantic development of basic semantic ideas. It is important to note that all three titles of the

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14–04–00465.